

Глава 97: Память: Прогулка

АН: В этой главе представлены некоторые экспериментальные изменения и сдвиги стиля. Веселитесь все!

Эта глава названа в честь "Прогулки" Foo Fighters."

За миллион миль отсюда

Ваш сигнал на расстоянии

, к кому это может относиться

Я думаю, что я потерял свой путь

Становится хорошо начать все сначала

Каждый раз, когда я возвращаюсь

Я учусь ходить снова

Я думаю, что я ждал достаточно долго

Где мне начать?

Я снова учусь говорить

, Разве ты не видишь, что я ждал достаточно долго?

С чего мне начать?

Большой глаз Изобу прищуривается, когда он наблюдает за вялым ментальным аватаром своего человека. Он не двигался и не пытался говорить с ним достаточно долго, чтобы он действительно был нетерпелив. По правде говоря, хотя он и заботится о разуме за своей позолоченной клеткой, он не знает, что с этим делать.

Эта человеческая развалина - не просто оболочка того Кея, который работал с ним последние три года. Это было бы оскорблением для снарядов повсюду. Пустая раковина все еще может быть возможностью и быть полезной для новых существ на дне океана.

Это жженная шелуха. Пепел и пыль от человеческих пожаров. Взрыв уже произошел, и от него остались лишь очертания того, что здесь когда-то было.

Но пока он отрезан от разума своего хозяина, у него нет выбора.

Он ныряет. Вниз, в темные и глубокие места, где только Хвостатые Звери могут общаться. Мысленный скайп, как он его называет, все еще открыт.

- Курама, мне нужно поговорить с тобой и твоим хозяином."

Исобу ждет, загибая свои три хвоста назад и пытаясь привести мысли в порядок. Курама придёт, когда захочет, и ни секундой раньше. Это даёт Исобу некоторое время, чтобы решить, что он скажет и чего не скажет своему сильнейшему брату.

Эта мысль до сих пор мучает.

Инь Курама появляется в полной тишине из темноты, его кроваво-красный мех встаёт дыбом вдоль спины, и все девять хвостов подняты высоко, как стойки веера.

- Только ты сегодня? - спрашивает Исобу, сложив на груди бронированные руки.

Инь Курама пожимает тревожно человеческим плечом. - Я был самым заинтересованным в том, чтобы услышать от вас. Моя вторая половина, кажется, забавляется молодыми людьми. Что касается моего хозяина? Позже."

Исобу окидывает массивного долговязого лиса долгим взглядом, затем решает оставить это замечание. - Мой человек не оправился от своей реакции раньше. Другие люди нашли больше информации? Я вообще не понимаю, что привело к этой ситуации."

-Человеческие сплетни,- пренебрежительно фыркает Ин Курама. - Когда люди не могут причинить друг другу вреда камнями и палками, они используют слова как оружие."

- Звучит знакомо, - отвечает Исобу, вспоминая воспоминания Кэй. Хозяин Ян Курамы принял на себя всю тяжесть злонамеренной апатии в этой странной истории. А теперь он этого не делает из-за вопиющего вмешательства хозяина Исобу. - Что за сплетни? И откуда она взялась?"

- Моя хозяйка доводит себя и тех, кто рядом с ней, до безумия в своих попытках определить именно это, - отвечает Инь Курама, поднося человеческую лапу к затылку и почесывая за длинными ушами. - Меня не интересовали подробности."

Может быть, вместо этого Исобу нужно поговорить с Ян Курамой. "Это не полезное отношение."

- Ха. Даже не вдаваясь в детали, я могу вывести нечто большее, чем просто несколько короткоживущих пятнышек." Девять хвостов Инь Курамы хлещут, и он опускает ноги обратно на землю. - Кто-то из человеческих кланов распространяет интересные истории, но наши люди с треском проваливаются в их расследовании. Есть те, кто верит, что мы контролируем правительство этой несчастной маленькой деревни с помощью какой-то неведомой силы, - улыбка Инь Курамы полна клыков. -Люди смотрят на нас и видят в нас абсолютное зло, и все же едва ли могут понять, что все их страдания вызваны ими самими. Как будто кому-то из нас

есть до этого дело. Жалкий."

"...Я не понимаю."

Ин Курама фыркает. -Ты самый сильный мастер гендзюцу среди нас. Не так давно ты и твой хозяин одурачили даже Хокаге своими способностями, когда сражались с ним, пусть и недолго. - И люди боятся этой силы."

- Соедините это с тем фактом, что вы и ваш хозяин убили того забинтованного человека... - продолжает Изобу, аккуратно складывая кусочки головоломки вместе, чтобы завершить мысль. - Неужели деревня верит, что мы с хозяином каким-то образом манипулировали Хокаге, чтобы исказить события в ее пользу?"

Инь Курама закатывает глаза. - Конечно, знают. Людьми так легко управлять страхом, что они требовали ее изгнания, чтобы устранить наше влияние. И все же они так и не поняли, что я и моя вторая половинка остались! Они считают тебя прирученным, но все равно дрожат от страха! - длинные хвосты Ин Курамы хлещут в раздражении и человеческой глупости.

- И никто не знает, откуда взялись эти истории? - спрашивает Изобу для ясности.

"Они верят, что слухи возникли из клана человека с повязкой, но я просто вижу ту же картину в более ранних формах", - сухо говорит Инь Курама. - Чем дальше ты уходишь, тем более дикими они становятся."

Поэтому у Инь Курамы нет ответа. Замечательный.

-Я не думаю, что мой хозяин даже слышал, какие были слухи, - жалуется Изобу. - Она не могла продержаться достаточно долго, чтобы услышать их."

-Это имеет значение?- спрашивает Инь Курама. "Слабости капитализируются, независимо от того, насколько справедливым или несправедливым может быть мир. Это убить или быть убитым."

Теперь настала очередь Изобу фыркнуть на идиотизм Курамы. - Если ты так считаешь, то почему твой хозяин все еще учит тебя писать?"

Инь Курама замолкает.

- Продолжай слушать и держи меня в курсе.- Изобу поднимается с земли и собирается уходить. - Мне нужно имя к концу этого."

- Может быть, и нет никакого имени. И твой хозяин, возможно, не захочет этого делать, -

предупреждает Ин Курама.

- Я бы все равно знал."

Ин Курама издает звук, похожий на вздох, возможно, из-за упрямства Исобу. - Тогда в качестве одолжения тебе. От одного брата к другому."

Исобу кивает и уходит. Ему нужно еще кое-что обдумать, прежде чем он снова заговорит с Курамой.

Кей

При обучении быть солдатом любого рода, первое, что сделает порядочный сержант строевой подготовки, это сломает зеленых новобранцев. Хороший сержант строевой подготовки затем строит их обратно в полезную форму. Плохой просто разбивает людей на зазубренные осколки и надеется направить их на врага.

Я пришел заранее сломленный. Я просто так долго отказывалась это признавать, что почти обманывала себя.

Но эти трещины должны были остаться.

Я был хорошо обучен. Даже будучи вялым в остальном, я упаковал свои обычные припасы для миссии на автомате. Я даже не забыл взять с собой два дополнительных комплекта оружия. Я не забыла подстричься, но это было неважно.

Как только прибудет остальная команда, мы сможем уйти.

Мне было велено встретить команду у деревенских ворот. Сэнсэй отвел команду Чоза в свой кабинет, так что я просто двинулся вперед. Им нужно было время, чтобы подготовиться, а мне нет.

Через пятнадцать минут после того, как я прибыл, я почувствовал, что другие члены команды исчезают.

Что и привело нас в настоящее.

-Генма,- обратился Эбису к своему товарищу. - Я займусь этой миссией, как только мы выйдем за ворота."

Я услышал, как Генма вздохнул про себя и сказал: "Кей-сан, ты не против?"

Я молча кивнул. Затем я снова некоторое время смотрел вдаль.

-И я тоже последую твоему примеру ради завершения нашей миссии, Эбису!" Гай с энтузиазмом прислушивался к разговору. Он подскочил ко мне, обнял за плечи и слегка встряхнул, чтобы убедиться, что я проснулась.

-Я в порядке, Гай, - сказал я глухим голосом.

- Ты говоришь не очень убедительно!" - настаивал Гай.

Я пожал свободным плечом и сказал:"

-Гм,- сказал Эбису.

Гай отпустил меня.

Я посмотрела на Эбису сквозь челку.

- Мы можем двигаться дальше." Эбису поправил очки. То, что он увидел на моем лице, заставило его поморщиться. - Мы будем в Сораяме самое большое через полнедели."

Генма взвалил на плечо свой рюкзак. Затем, не спрашивая, он взял мой рюкзак и тоже взял его с собой.

-Я сама могу нести свою сумку, Генма,- пробормотала я.

- Но бремя легче, когда его разделяют, Кейсуке-сан!" - возразил Гай.

Я перевел взгляд с Генмы на Гая. Между двумя друзьями, которые хотели только лучшего. Между кем - то, кто будет нести мой рюкзак, и кем-то, кто, вероятно, будет нести меня.

Я сдался. "отлично."

Спорить об этом не стоило. Если бы я все еще мог носить свой меч и свое личное снаряжение, мои товарищи по команде могли бы делать все, что захотят. Я не буду обузой.

Позже той ночью я устала в темный лес, потому что не могла заснуть. Пока звезды тянулись по небу, я слушал, как мои товарищи по команде разговаривают приглушенными голосами.

- ...насчет слухов?" - спросил Эбису.

- Абсолютно неправда!" - выпалил Гай, и Генма с Эбису тут же шикнули на него.

Они замолчали. Затем голос Генмы произнес:..откуда они начали..."

"...но я слышал..." Опять Эбису.

- ...знаю ее...- Генма.

Я перевернулся на живот. Потом я взял подушку и накрыл ею голову, чтобы заткнуть уши. Я не хотел слышать ничего из того, что они говорили.

- Ты едва ли похожа на человека, которого я встретил четыре года назад, - сказал один голос, который я не мог заглушить подушкой.

Извините.

Изобу грохотала, как далекий вулкан. Ты хоть знаешь, что происходит с джинчурики, которые впадают в отчаяние?

Тут же на ум пришел Гаара. И Темный Наруто тоже.

И Темный Кей тоже. Я и раньше боролась с этой странной ментальной конструкцией, когда впервые столкнулась лицом к лицу с Исобу, но всегда была возможность погрузиться во что-то похуже. Что-то безнадежное.

Я сильнее прижала края подушки к ушам. Мне очень жаль. Но я не могу сделать это прямо сейчас.

- Прямо сейчас?" Я могу быть твоим другом, сказала мне Исобу, но если ты используешь мою чакру, пока она не сфокусирована, я не могу сказать, будешь ли ты в безопасности.

В этом нет необходимости. Мне просто нужно было вернуться домой целой и невредимой. Может быть, мне наконец удастся заставить всех оставить меня в покое.

Я так устала.

А если это так?

- Я доверяю тебе, - сказал я. В данный момент я доверяла Исобу больше, чем своей стабильности. Если что-то случится, у него было достаточно доброты или чувства самосохранения, чтобы продолжать сражаться с врагом вместо того, чтобы причинять боль моим товарищам по команде.

"Я не хочу слышать это от тебя прямо сейчас", - сказала мне Исобу. В твоём состоянии это ничего не значит. Где тот человек, который проклинал меня прямо в лицо и не позволил убить никого, кроме пешек Мадары? Где тот человек, который сказал мне, что подружится со мной? Где человек, который спросил мое имя?

Где мой напарник?

Я потянулся к своей чакре и сорвал дополнения к моей печати джинчурики.

Исобу замолчала, когда ментальные барьеры встали на место.

- Что такое "медовая ловушка"? - спросила Исобу днем позже, когда мы поднимались по склону одной из дочерних вершин Сорагами.

Я ослабила ментальные барьеры, как только тишина в моей голове начала беспокоить меня. Конечно, Исобу пришлось этим воспользоваться.

- В основном это роль в миссии обольщения, - не задумываясь ответила я. Агент АНБУ соблазняет цель и либо убивает ее, либо выкачивает информацию. Или остается на месте, чтобы сохранить контроль.

Люди, Исобу застонала в отчаянии. Каждый раз, когда я узнаю что-то новое, мое мнение падает.

Я пожал одним плечом. - Извини.

Не извиняйся.

Я молчал. Я почти хотела знать, зачем Исобу понадобилось это знать, но желание спросить полностью не материализовалось. Если понадобится, он мне все расскажет.

Он больше не беспокоил меня до конца путешествия.

-Ах, Сораяма прекрасна, как всегда!" - объявил Гай, как только мы увидели цитадель Китацугуми.

- Эй, Эбису, мы остаемся на ночь?" - спросил Генма, глядя на заходящее солнце. Наше путешествие в сторону Сораямы было хорошим, но мы не сможем сделать это снова. Наблюдение за повозками замедлило бы нас.

- Да, я думаю, мы должны, - сказал Эбису. Я почувствовала, как он повернулся, и он сказал мне: "Кей-сан, ты согласна?"

Я снова пожал плечами. - Звучит неплохо."

Чакра Гая и Генмы перекрутилась, но я не стал в нее вчитываться.

Эбису нахмурился. - Надеюсь, тебе станет лучше, когда мы отдохнем в гостинице."

К этому моменту я уже снова смотрел вдаль. Сораяма становилась все больше, пока мы шли.

Еще несколько часов ушло на то, чтобы добраться до ворот Сораямы. Мы нырнули через контрольно-пропускной пункт, и Эбису повел нас вперед.

В большом холле Мисаки приветствовала нашу команду. Она выглядела старше, чем я ее помнил. Вокруг глаз у нее были гусиные лапки, а волосы выбивались из пучка, но она говорила так, словно ей было все равно.

В основном она говорила о цифрах.

Я ждал, когда все закончится.

Должно быть, это заняло меньше времени, чем я думал, потому что следующее, что я помню, это как меня уводят от стола. Генма и Гай подошли ко мне и, не касаясь, повели прочь

После этого я был в номере гостиницы.

Я ел вместе с ними, хотя и не помнил, что было потом на вкус. Я просто знала, что должна что-то съесть, чтобы мой желудок перестал урчать.

Потом я немного посидел, не в силах заснуть, но слишком уставший, чтобы делать что-то еще.

Гай сидел со мной, пока его не стало, а потом Генма дал мне возможность поиграть с ним в сеги. Когда я ничего не сделал, Эбису занял место, и они немного поиграли.

Я заснул, сидя за столом.

Мне снился сон.

Мне снилось, как я бегу в темноте и зову кого-то на помощь. Чтобы кто-нибудь нашел меня. Сказать, что я могу перестать бегать и вернуться домой.

Но никто не пришел.

Рикуто

- Ты помнишь, каким был Широзора, когда мы встретились с ним в первый раз?" - спрашивает меня Мисаки, продолжая медленно жевать кипу бумаг выше ее головы.

- Что, еще тогда, когда у него были социальные навыки сотрясающегося ленивца?" - спрашиваю я, но понимаю, что она имеет в виду. Мисаки не самый мой любимый человек во всем мире, но она всегда имеет смысл сказать, если она говорит. Мне просто нужно подождать, пока она, наконец, пойдет на убийство.

- Остроумно, - говорит Мисаки тоном, не согласным с ее словами. - Но вы случайно не видели юную Кейсуке-кун, когда она пришла сегодня?"

- Нет, я трижды проверял все бухгалтерские книги." Что вызвало у меня головную боль, с которой я еще не справилась. Я задумчиво потираю свою козлиную бородку. - Я предполагаю, что это не праздный комментарий. Что-то случилось с нашей маленькой полпинтой?"

- Взрослость, кажется, часть этого, - допускает Мисаки. Значит, Кейсуке больше не смешотворно коротка для своего словаря? Вот черт. - Но не нужно быть социальным экспертом, чтобы понять, что она не такая, какой должна быть."

Теперь я чувствую, что должен отметить, что мне нравится странный маленький ребенок Коноха, несмотря на всю эту Скрытую деревенскую штуку и мою склонность к прозвищам. Но если Мисаки из всех людей может сказать, что что-то пошло к черту, когда ее способность определить, когда ее собственный ребенок расстроен, несколько...дерьмовая, тогда я, вероятно, должен беспокоиться.

- Ну и что ты хочешь, чтобы я с этим сделал?" - спрашиваю я, указывая рукой на пустой зал и отсутствие Конохи-нин. - Я уверен, что они уже решили, что для посетителей уже слишком поздно, и я все еще где-то в их Книге Бинго. И мне нравится мое лицо там, где оно есть."

Если я собираюсь подойти к единственной (открытой) джинчурики Конохи, когда она в ярости, и ожидать, что это сойдет мне с рук, мне нужна реальная уверенность, что остальные трое не попадут мне в лицо. Конечно, я узнал сенбона, когда увидел его в вестибюле гостиницы, но двух других я не знаю. Я не собираюсь идти на смерть, пока не стану достаточно взрослой, чтобы забыть, как пользоваться туалетом.

-Я сомневаюсь, что это будет почти так страшно, - отвечает Мисаки, не удивленная или не впечатленная моими оборотами речи. -Кейсуке-кун, похоже, потерял всякую мотивацию, кроме той, что необходима для жизни. Будь я в ее команде, я был бы готов принять любую предложенную помощь."

За исключением той части, где Мисаки никогда не была в команде шиноби, которую она сразу же не оттолкнула, я почти вижу, как это утверждение выглядит рациональным. Вполне возможно, что у худшего из возможных людей есть веская точка зрения, если я смотрю на нее достаточно долго, чтобы мои глаза пересеклись. Если маленький пророк находится в таком состоянии, все должно быть очень плохо.

Я не могу вспомнить, были ли наши (ограниченные, по стандартам шиноби) разведывательные отчеты что-нибудь об этом. - Дай мне секунду, чтобы просмотреть информацию, полученную от Конохи."

Мисаки отмахивается от меня, и я ухожу, мчась по темным коридорам.

Формально я отвечаю за то, какая у нас информационная сеть. Не потому, что я особенно этого хочу, а потому, что я единственный, кто продвинулся достаточно далеко в иерархии Скрытой Деревни, чтобы иметь опыт для этой работы. Конечно, моя информация скудна и просачивается через глаза торговцев по всему континенту, но она существует. А форпост в Конохе-один из старейших, если вас не волнуют постоянные приспособления.

Мой офис находится в одной стороне комплекса, за пятью перегородками и одним корпусом, куда можно попасть только через крышу. Я получаю большую часть информации от голубей, а не от ястребов, которые используют деревни шиноби, потому что ястребы стоят дорого, и я получаю голубей бесплатно.

Мой стол в беспорядке, когда я, наконец, добираюсь до него, и я вздрагиваю от мысли, что мне придется пройти через все это, чтобы найти то, что я хочу. Повсюду обрывки бумаги и голубиное дерьмо. Где-то есть коробка с надписью "Коноха", но сначала я должен ее найти.

"Когда-нибудь, - ворчу я про себя, - я действительно придумаю, как организовать."

Это занимает у меня несколько минут копания, но я нахожу беспорядок маленьких бумажных листков под грудой старых контейнеров для рамена. Они довольно жирные из-за того, что их спихнули со стола в мусорное ведро, но примерно половина из них все еще читается.

Некоторым из них больше года. Неудивительно, что я их выбросил.

Я включаю настольную лампу и начинаю читать.

Большинство из них не имеют никакого отношения к тому, что они старые и немного

отвратительные на ощупь, имея дело с такими вещами, как цена креветок в каком-то портовом городе, который я едва помню. Возможно, когда-то это было актуально для наших интересов, но сейчас цена на морепродукты вряд ли привлекает внимание.

Мне требуется некоторое время, чтобы найти то, что я ищу, что в конечном итоге оказывается вовсе не в мусорной куче. После еще двадцати минут копания в огромном количестве мертвого дерева в моем офисе, я нахожу небольшой подраздел, где мои агенты—вызов голубей лучший, и я не услышу пренебрежения к ним—хранят информацию, относящуюся к Хвостатым Животным.

И их хозяева, конечно. Никто не выпускал их на волю целую вечность.

Как только я начинаю понимать, что я читаю, я удивляюсь, почему я сразу не отправил эту кучу в мусорное ведро.

Хотя слухи действительно являются ненадежными источниками информации, кто-то, хорошо разбирающийся в анализе информации, обычно может разоблачить, что является чушью, а что правдой, скрывающейся за маской. У меня это хорошо получается, потому что это навык выживания в Ивагакуре во время войны, и те, кто был плох в этом, как правило, долго не протягивали. В свои почти сорок (...или тридцать семь) я, вероятно, достаточно взрослая, чтобы понимать, что к чему.

И то, что выходит из мельницы слухов Конохи,—это тонко отточенное дерьмо.

Возьмите искру страха или ненависти. Это не займет много времени—все в Скрытой деревне все равно живут в гребаной трутнице. Это детская игра, чтобы превратить деревню шиноби в неуправляемую толпу, если кто-то может выяснить, какая искра будет правильной. Это главная причина, по которой деревни, как правило, контролируют поток информации так же жестко, как и они. Они знают, что уязвимы.

Четвертый Хокаге мог этого не заметить.

Я упираюсь костяшками пальцев в край козлиной бородки и думаю, читая обрывки и собирая в голове картинку.

Хронология начинается с того момента, когда Кейсуке выходит на публику как джинчурики.

Никогда не хороший ход, учитывая, что большинство из них начинают со своей идентичности в открытую и не делают хорошо. Я видел, как Роши и Хан получают все виды дерьма за существование в Ива. Хотя никто никогда не боролся с ними обоими, потому что это чертовски глупая идея бороться с людьми, которые могут вскипятить врагов в своих собственных соках, я не помню, чтобы кто-то из них был счастлив своей судьбой в жизни. Конечно, Хан-ребенок, а Роши-родная кровь Оноки, но это ничто перед лицом страха.

Но она все равно это сделала. Должен быть какой-то угол, который я не вижу. Я знаю, что в большой катастрофе Мадары Учихи участвовал Девятихвостый Лис, но так же поступает и любой, у кого есть хоть половина мозга и учебник истории. Лиса действительно появляется еще пару раз по историческим записям, и я знаю, что она снова появилась в Конохе несколько лет назад, не разгладив место. Значит, должен быть еще один дзинчурики?

- Хм. Я спрошу ее и посмотрю, не секрет ли это ранга С.

После этого Кейсуке остается в деревне на год. Следить за ее передвижениями несложно. Моим голубям даже не нужно работать на обед в Конохе, и они получают хорошую информацию из этого периода.

А потом, вскоре после экзамена на Чунина в Сунагакуре—никакой реальной информации там нет, так как ублюдки могут распознать моих птиц там—Кейсуке возвращается в Коноху и...сражается с Четвертым Хокаге.

Срань господня, зачем кому-то это делать?

Я могу уважать парня, который может убить двести моих соотечественников за один день, но, черт возьми, я никогда не хочу его злить. Мой Выброс Лавы не уникален—в Ивагакуре полно парней с такой родословной, и Желтая Вспышка не замедлилась, когда разрежала их на кусочки размером с укус.

Я вздрагиваю. Кейсуке более безрассуден, чем я думал.

Um. Хорошо. После этого...

Миссия именно в Амегакуре. У нас там есть аванпост, но ему едва исполнился год, и любая информация с него должна быть отфильтрована через слишком много месяцев человеческой памяти. Я знаю, что правительство Амегакуре управляется тремя шиноби класса S, но я не уверен, что могу верить тому, что слышу о них. Чертов Риннеган? В Аме, среди всех крошечных захолустных деревушек? Но люди, которые мне докладывают, прекрасно это понимают.

Я качаю головой. Вернемся к крошечному пророку.

После миссии Аме...о? Временная шкала становится странной. Еще полгода миссий за пределами деревни. У Четвертого Хокаге есть второй ребенок. Мир вращается.

А потом Кейсуке проводит солидный—или почти солидный—год за пределами Конохагакура.

Но в ее отсутствие все становится интересным. И тревожно.

У голубей нет даты и времени ни в одном из своих отчетов, потому что они идиоты в отношении человеческих проблем, таких как точные метки времени. Но есть явный пробел в информации о Кейсуке из самой деревни.

За исключением серии шепотков.

У голубей и торговцев хороший слух, когда они хотят им воспользоваться, и я смотрю на серию отчетов, которые отслеживают сплетни по мере их изменения на рынке. Больше полугода.

Все начинается с идеи.

Хвостатые звери обладают особой силой, с которой люди не могут сравниться. Специфика варьируется, но Треххвостый-единственный, кто специализируется на гендзюцу, насколько я помню. Остальные не беспокоятся.

Но здесь кто-то, указанный только как Человек 1, настаивает на Том, что Человек 2 и 3, что Треххвостый джинчурики контролирует Четвертого Хокаге. Я знаю, что упускаю часть истории—черт, голуби, вероятно, даже не заметили начала или конца разговора, если вокруг было слишком много людей,—но я могу экстраполировать.

Кто-то начал уличную клеветническую кампанию против джинчурики, основанную на страхе перед ним.

Чем больше сообщений о голубях (и торговцах), тем больше эта прогрессия раскрывается. От страха перед контролем со стороны Хвостатого Зверя история меняется на страх перед Кейсуке, а затем на своего рода сверкающую злобу, которая возникает всякий раз, когда у сплетников слишком много свободного времени.

В конце рассказа говорится, что Кейсуке соблазнил Четвертого Хокаге, чтобы тот изгнал ее врагов из деревни. Буквально так, и в комплекте с парными деталями, которые заставляют меня просто почесать голову. Сплетники гораздо более изобретательны, чем обычные люди, у которых есть дела поважнее. Джирайя убил бы содержание, если бы ему удалось очистить свой мозг и удалить всю память о контексте.

Ну, по крайней мере, я знаю, когда заработала гражданская мельница слухов. Контроль над разумом был проблемой безопасности. Соблазнение было всего лишь еще одним трюком в арсенале шиноби.

Я откидываюсь на спинку стула и задумываюсь.

Неужели все это должно быть просто еще одним случаем деревни неблагодарных ублюдков с проблемами памяти? Потому что я достаточно хорошо знаю эту мелодию. Конечно, угол дзинчурики не тот, о котором я слишком много думал раньше, но это скорее продолжение

общей темы. Скрытые деревни, в конце концов, довольно пиздец. Идея о том, что ученик спит со своим учителем за льготы, - это не совсем новая идея. Это то, к чему сводятся самые странные самурайские истории. Что же касается контроля над разумом...Ладно, да, это была реальная проблема. Но я не ожидал увидеть его в Конохе.

Этого просто не кажется достаточно, чтобы вызвать проблемы, которые, похоже, возникли у Кейсуке.

Что, черт возьми, произошло? Достаточно ли такого рода слухов, чтобы создать импульс для толпы? Не сам по себе, а в сочетании с общим отсутствием информации о джинчурики и смертью какого-то политически важного придурка...может быть.

..- Подожди минутку.

Я снова просматриваю голубиные отчеты в поисках имени. Кто все это устроил?

-Данзо Шимура? .. " Где я слышал это имя раньше? Это имя вызывает тихое чувство страха, более слабое, чем любой из моих приступов дежавю, но я не могу вспомнить его на мгновение.

И тут меня словно кирпичом в лицо ударило.

Когда Кейсуке действительно была полупинтовым пророком по имени и форме, я немного побеспокоил ее перед ее первым экзаменом на Чунин. Закуро хотела пойти со мной, и вместе мы вытянули из нее несколько имен.

Один из них принадлежал Орочимару, и этот парень до сих пор вызывает озноб в моем иссохшем, рожденном Ивой сердце, даже если никто не видел его целую вечность.

Другой? Данзо Симура. Член Совета Конохи. Старейшина. И парень, который "собирал" трагических маленьких сирот, как летних жуков-оленей.

Черт. Если Кейсуке сделал что-то, чтобы убить парня, как предполагали слухи, тогда я должен ей выпить.

Или, может быть, подарочный сертификат? Кстати, сколько ей сейчас?

Я сам решу, когда пойду и побеспокою ее завтра.

Во-первых, я заскочу и скажу детям, что их любимая няня вернулась в город. Это сбивает с толку, но по какой-то причине они, кажется, часто спрашивают о глупом маленьком специальном джонине для детей, которые не видят ее в течение года. Особенно Кадзуки, и я точно знаю, что мой ребенок из тех, кто не может заикнуться на большинстве мыслей больше

чем на пять секунд.

Я не уверен, что это похоже на связь, которая связывает Мисаки и других со мной. Мы знаем друг друга, как старые друзья или старые соперники, которые наконец-то сложили свои мечи. Мы все были такими с тех пор, как впервые встретились.

Но дети... Кейсуке должен быть одним из нас? Я никогда не отвечал на этот вопрос к моему удовлетворению, и я уверен, что в конечном итоге я просто переверну его снова и снова навсегда.

Не похоже, что это случится. Она не присоединится к нам, если мы попросим, хотя это хорошая мысль.

Кей

На следующий день я не обязательно сказал бы, что я был "лучше" в том смысле, который имел бы большое значение для внешнего наблюдателя. Но внутри я был уже не так мертв.

Эбису оставил меня на утро одного. Мы уезжали только завтра, но он хотел, чтобы Гай и Генма помогли разгрузить только что прибывший караван. Трое из них сделали все возможное, чтобы не разбудить меня по пути к выходу, но я все еще не спал достаточно хорошо, чтобы это сработало.

Я встал через час, когда в коридоре слышались детские шаги.

Слегка скрипучий детский голос спросил:

-Я думаю, она здесь, - ответил другой ребенок.

- Року, разве тетя не сказала?" Голос маленькой девочки, высокий и взволнованный.

"да." Определенно Року.

Пятый ребенок сказал: "Тогда она должна быть здесь."

- Тогда мы должны убедиться, что она проснулась! - сказал шестой.

-Мы слишком громко разговариваем,- сказал второй голос, самый молодой в группе.

Очевидно, прибыла вся команда детского сада.

Я сбросил одеяло и поднялся на ноги. Спотыкаясь, я оглядела себя. То, что я была одета в пижамные штаны и огромную белую футболку, не совсем делало меня презентабельной для взрослых, но дети, вероятно, были бы в порядке с шиком "депрессивного домоседа".

Я дважды провела руками по волосам, чтобы распутать некоторые узлы.

Я решаю открыть дверь. Я посмотрел вниз на шесть выжидающих лиц.

-СТАРШАЯ СЕСТРЕНКА КЕЙ!- закричали все дети Чинацугуми одновременно.

Открывать дверь, возможно, было ошибкой.

Две самые маленькие девочки изо всех сил старались сбить меня с ног на уровне талии, но не смогли преодолеть мою способность прижимать ноги к полу или хвататься за дверной косяк. В результате пыльная розововолосая Таюя и светловолосая Айко вели себя как неуместные тренировочные гири.

Серые и черные как смоль глаза Айко и Таюи смотрели на меня так, словно хотели, чтобы их подняли. Во-первых, я не собирался этого делать, пока они меня не отпустят.

- У тебя грустный вид! - крикнул Кадзуки, обладатель скрипучего голоса. Его большие голубые глаза, казалось, почти светились в дрянном свете коридора, и я машинально взъерошила его коричневые шипы, прежде чем он смог продолжить расспросы. Нет. Не хотел об этом говорить. И все же я слышал, как он сказал: "Что-то не так?"

Я не чувствовала, что мне грустно.

Я почти ничего не чувствовал.

- Она не грустит, если не говорит, что грустит, - тут же возразил Кайто. Я посмотрела на него сверху вниз и подумала, когда увидела его почти кошачьи зеленые глаза, сфокусированные на мне с высоты примерно до пояса вместе со всеми остальными. Если я правильно помню, этот зеленоволосый парень был немного старше Айко, но все же меньше.

Мию и Року держались позади. В то время как сестра-близнец Кадзуки на самом деле не любила прикасаться к людям и предполагала, что другим людям это тоже не нравится, Року выглядел так, будто вот-вот заснет прямо на ногах.

- Сколько вам всем сейчас лет?" -спросила я, придав своему лицу более дружелюбное выражение. Улыбка, по крайней мере, попыталась коснуться моих глаз.

-Восемь,- хором сказали Кадзуки и Мию.

-Может быть, девять, - тихо сказал Року. - Мы просто празднуем мой день рождения на Новый год."

-Шесть и восемь месяцев,- сказал Кайто.

-Шесть с половиной!" - спросила Айко.

-Пять,- сказала Таюя в конце.

- А теперь мы можем вернуться в прятки?" - спросила Мию, ее голубые глаза сузились от досады.

- Не-е-ет, Старшая сестренка Кей должна научить нас играть в настоящего ниндзя!" - рявкнул Кадзуки, выкрикивая своего близнеца.

- Заткнись!" - огрызнулась Мию.

Року начал тащить обоих близнецов за воротники юкаты. Несмотря на их протесты, самый высокий из шестерых детей вытащил их из поля зрения.

-Извини, громко,- сказала Таюя.

-Они тупые,- сказал Кайто.

-Они вовсе не тупые! - возразила Айко.

-Дети, - сказал я, - что вы, собственно, хотите здесь делать?"

- Играй! - ответили трое оставшихся.

На самом деле я этого не чувствовал. Но дети были.

Дилемма.

Но когда трое детсадовцев выволокли меня из гостиницы, я поймала взгляд Гая как раз перед тем, как меня затащили на территорию Чайнацугуми. Я, вероятно, получу Генму и Эбису просто из чистого командного магнетизма, как только они поймут, что их самого громкого друга больше нет.

Даже если я не был готов играть, Гай всегда был готов. И если бы он мог кричать громче, чем

оба ребенка Рикуту, тогда у него было бы больше власти.

Я проснулся среди ночи.

Генма, Эбису и Гай спали. Гай почти спал у меня за спиной, Генма лежал на другом боку, а Эбису дремал у двери. Должно быть, они решили, что он будет охранником. А может, он сам так решил.

Я скинула покрывало с футона и встала, хрустнув всеми суставами в руках, потому что они затекли. Быстрый взгляд на часы подтвердил, что было около четырех утра, и эта мысль раздражала. Я не хотела просыпаться, но все равно проснулась. Если бы я снова заснула, то могла бы видеть еще больше кошмаров.

Потом я пожал плечами и пошел искать ванную. Я знал, что снаружи, в коридоре, есть еще один, поэтому направился туда.

Когда я вышел, закончив свои дела и вымыв руки, я сразу же споткнулся о спящее тело, которое не принадлежало Эбису и не было там раньше. Рефлексы шиноби спасли маленький блокпост от разрушения, потому что я вовремя схватился за дверную ручку.

А потом я остановился, чтобы сообразить, кого только что чуть не пнул.

Свет был плохой, но мое чакровое чутье работало.

Спящая фигура сдвинулась, и в ней появился Року, один из детей Чинацу. Его длинные черные волосы прилипли к лицу от слюны. Я наклонился и потряс его за плечо.

Но ничего не произошло.

Я потрепала его по щеке.

Ничего, кроме его узких коричневых рук, хватающих меня за штанину.

Казалось, что Року был лунатиком.

Я...наверное, должна была что-то сделать.

Не думая о том, что делаю, я подхватила девятилетнего мальчика на руки и понесла по коридору. Повернув налево, я спустился по лестнице и вошел в вестибюль гостиницы, пустой и полутемный. А потом я вышел на улицу.

Компаунд Чинацугуми был большим, но я знал дорогу. Широзора учил меня здесь. Моя память все еще работала.

В прихожей было пусто и темно, но я просто пошел дальше.

Року издал какой-то звук и уткнулся лицом мне в шею. Я поправила свою хватку на нем и продолжила нести его к его настоящему дому.

- Алло? - позвал кто-то, и я остановился.

В свете открытого дверного проема Чинацу в халате смотрел в коридор прямо на меня. Она выглядела в точности как ее близнец Мисаки, но делала такие недостойные вещи, как протирала глаза перед людьми. Или зевать.

Как и сейчас.

-Чинацу-сан,- сказал я и подошел к ней. Я переместила Року так, что большая часть его веса оказалась на моем бедре. -Року-кун был в гостинице."

Чинацу нахмурился. - Это дальше, чем он обычно ходит." Она на мгновение встретилась со мной взглядом, но я опустил глаза и отвернулся. И все же я предложил ей Року. - Спасибо за помощь, Кейсуке-сан."

-Ничего особенного,- сказал я. Это не имело значения. - Мне пора возвращаться в гостиницу."

- Подожди, - сказал Чинацу, и что-то дернуло меня за рубашку. Когда я посмотрела, рука Року все еще цеплялась за мой рукав.

Я протянул руку, чтобы оторвать его пальцы, но Чинацу остановил меня.

-Могу я поговорить с вами? - спросила она.

Я посмотрел на ее руку, потом на руку Року. Потом пожал плечами. «Хорошо."

Чинацу провел меня в какую-то гостиную. Возле двери стояла кушетка, и мы сели на нее. Року не отпускал меня, поэтому Чинацу позволил ему спать, положив голову мне на колени.

Я положила руку ему на голову.

-Когда мы впервые встретились, - сказал Чинацу, - помнишь, что я тебе говорил?"

Я моргнула, не в силах вспомнить. Прошло уже восемь лет. Откуда она все еще знает?

- Все мы связаны." Чинацу поднял одну руку и взмахнул ею. - Все это. И вы."

О.

Верно.

"Я все еще не знаю, как это происходит", - признался Чинацу. Она откинула мою челку с лица. - Но ты один из нас, Кейсуке-сан. Мы хотим вам помочь."

Я искоса взглянул на нее.

-Пожалуйста, давай сделаем это, - сказала Чинацу, и ее костяшки коснулись моей щеки.

Я посмотрел на Року. Его пальцы все еще цеплялись за мою рубашку.

- Почему тебя это волнует?" - спросила я, не поднимая глаз. - Мой голос дрожал.

- Это то, что делают люди, когда видят, что кому-то больно, - ответил Чинацу. - Легко забыть, когда ты нуждаешься в других больше, чем когда-либо, а они не приходят."

Все слишком просто.

Мне хотелось домой.

-Наши дети скучают по тебе, - сказала она тихим голосом, наблюдая за мной. - Они видят кого-то, кто будет заботиться о них так же, как и мы."

-Меня здесь никогда не бывает,- сказал я. Дом был где-то в другом месте . Почему мне нужно было держаться подальше? Но вместо того, чтобы сказать это, я спросил:"

-Дети, - сказал Чинацу, - любят легко и полно. И вы добры к ним, когда вы здесь." Она подняла руку и скрестила два пальца. То, что вы не видите кого-то каждый день, не означает, что вы не заботитесь друг о друге."

-О,- я убрала длинную челку Року с его лица. Обращаясь к Чинацу, я шепотом сказал:—"

Я пытаюсь и пытаюсь, и я просто хочу знать, если ... если, может быть, я просто играю в это. Если я действительно что-то значу.

Я был пуст. В груди, там, где должно было быть сердце, зияла бездна.

Я построил себя на цепочке целей. Береги Хаяте. Сохрани Обито в здравом уме. Чтобы Рин была жива. Оставь в живых Сэнсэя и Кушину. Притворись человеком, а не просто игрушкой.

И они почти закончили. Все было почти кончено.

Зачем мне еще раз пытаться?

-Я ... я так долго боролась за всех, что не знаю, что делать, когда меня нет." Хаяте не нуждался во мне, чтобы присматривать за ним. Я просто...Я мог бы доверить это другим. Чтобы убедиться, что он выжил. Может быть? —Я почти ... м-мои друзья во мне не нуждаются. Мой брат д-не нуждается во мне. А-все, что я сейчас делаю, это дж-просто..."

На самом деле это просто страховой полис.

- Что-то я не припомню, чтобы встречался с твоим братом в последнее время, - сказал Чинацу, протягивая руку и заправляя прядь моих волос за ухо. - Я думаю, он добрый и храбрый, если он хоть немного похож на тебя."

Я кивнула, не доверяя своему голосу.

- И я уверена, что он тебя очень любит." Чинацу наклонился ко мне поближе и сказал:"

Я вытер нос рукавом и посмотрел на нее глазами, полными слез.

-Хотя я не всегда нуждаюсь в ней, Мисаки всегда будет моей сестрой, - сказал мне Чинацу. - И даже если я не всегда соглашаюсь с ней, я могу сказать тебе, что люблю ее и беспокоюсь о ней, когда ей больно. Она всегда заботится обо мне, хотя я не всегда в этом нуждаюсь. И я отвечаю тем же."

Я что-то пробормотал.

Она отстранилась и сказала: "Вот как работает быть хорошим братом и сестрой. Даже зная тебя недолго, на протяжении многих лет, я думаю, что могу сказать, что ты хорошая старшая сестра."

Я была хороша с детьми, или, по крайней мере, с детьми, с которыми я была связана через какую-то ерунду, вызванную реинкарнацией.

Я громко шмыгнул носом.

Чинацу внимательно посмотрел на меня и сказал: "Возможно, ты захочешь еще немного поспать до восхода солнца, Кейсуке-сан. Кроме того, я думаю, что кто-то ждал вашего возвращения."

О. Я вытерла глаза и использовала свою чакру, чтобы попытаться взять себя в руки, прежде чем почувствовала, как чакра Генмы приблизилась к двери и услышала, как он постучал в раму. -Кей-сан?"

-В н-здесь." Так много для того, чтобы вернуть мой голос в норму.

Генма вошел в комнату и некоторое время просто смотрел на нас троих. Затем он пересек комнату и протянул мне руку. - Я слышал, как ты встал, раньше. Надеюсь, я ничему не помешал."

С его слухом я не сомневался, что он точно знал, что прерывает. Я не могла собраться с силами, чтобы посмотреть на него.

-Ты в порядке, Сирануи-кун,- сказал Чинацу. - Кейсуке-сан, наверное, нужно поспать."

Генма кивнул. - Звучит примерно так."

Я вздохнул и взял предложенную Генмой руку. Свободной рукой я переложил Року на колени Чинацу. - Я понял. Я вернусь."

«хорошо. Я думаю, что я единственный, кто заметил, что ты ушел, но мы все узнаем, что это сделал второй Гаи. И никто не хочет этого слышать, - сказал Генма и вывел меня из компаунда.

Мы добрались до гостиницы всего за минуту или две, даже когда шли как нормальные люди. Но когда мы добрались туда, Генма сделал крюк и провел меня в пустой обеденный зал.

- Вы не могли бы рассказать мне, что произошло?" он спросил.

..- Я мог бы.

Это была странная мысль. Большая часть моего возвращения домой была сосредоточена на том, чтобы просто прятаться от всех. Накапливающий во мне яд, как какая-то тропическая лягушка, ждущая, когда кто-то сделает неверный шаг и даст мне мгновение, чтобы взорваться и причинить им боль в ответ. Или опустошить себя, потому что я слишком устала, чтобы иметь дело с заботой или любовью, когда меня не было так долго, что я едва помнила, что они чувствовали.

То, что его снова отослали, было противоположностью помощи. По крайней мере, поначалу.

Я посмотрел на Генму, который где-то забыл свой сенбон и смотрел на меня, нахмутив брови, и сказал:"

"Хорошо?" - повторил Генма.

Я пожал плечами. Разговор помог мне вспомнить , что я жива и что мне все еще больно, но я все еще не чувствовала себя так сильно в данный момент. Я снова стал нейтральным.

Легче было не чувствовать.

Но, возможно, это был уже не самый лучший план.

Я села за один из столов, скрестив руки на груди и склонившись над салфеткой, как будто собиралась снова заснуть. Но я этого не сделал. - Я не хотел тебя будить."

-Я чутко сплю,- заметил Генма. - Что-то вроде требования к работе."

-Да,- согласился я.

"Итак, о разговоре с Чинацу-сан..."

Я снова пожал плечами. - Что ты хочешь знать?"

- ...Я больше всего хотел узнать, все ли с тобой в порядке, - сказал Генма, хотя по его нерешительности я понял, что это было не то, что он сначала собирался сказать. - Но я думаю, что это глупый вопрос. Ты не в порядке с тех пор, как вернулась в Коноху."

Я издал звук согласия.

-Похоже, год отнял у тебя много сил, - сказал Генма. Он побарабанил пальцами по столу. - Это превратило бы любого в измученный бардак."

Я молча кивнул. Может быть, я была невероятно уязвима, но он был прав.

- Я не могу сказать, что мы будем делать, но у нас есть лишний день, так как Эбису заставил нас ехать быстрее, чем обычно, - сказал Генма. - Может, взять день, чтобы просто...распаковать? Мы с Гаем будем рядом, но если ты предпочитаешь держаться подальше от нашего дерьма с миссией, я уговорю Эбису просто командовать нами обоими. Ему все равно нужна практика."

-Спасибо, Генма,- пробормотала я в сложенные руки.

- И как только мы вернемся в Коноху, мы с Райдо прикроем тебя." Генма взъерошил мне волосы. - Не знаю, знаете ли вы это, но вы были вторым человеком в деревне, который сказал "поздравляю" о нас. Мы этого не забудем."

Я этого не знал, но предположил, что в этом есть смысл.

-Иногда можно притормозить и сделать перерыв,- сказал Генма. Я слышал, как он поднялся. - Ну что, хочешь еще раз попробовать поспать? Потому что стол не может быть удобным."

«Хорошо."

На следующий день дети снова нашли нас. И Эбису дал свое разрешение на еще один игровой день.

- Это было весело, - сказал Генма, сидя на краю крыши с Таюей, свисающей с его шеи. Он не позволит ребенку упасть, даже если она, вероятно, рано или поздно украдет его сенбон.

Остальные сидели под ними, на крыльце, которое вело в сад.

Року и Кайто лежали у меня на коленях и делились не особенно хорошо. Року был самым крупным ребенком, и его темные волосы постоянно лезли в лицо Кайто, когда тот пытался занять больше места для себя. Если бы Року не был ближе к моему бедру, Кайто, возможно, попытался бы оттолкнуть его.

Гай сидел рядом с Айко, Мию и Кадзуки, растянувшимися на крыльце, каждый из них был весь в поту от игры в ниндзя с самым веселым восторженным ниндзя. Он мог занять всех троих детей без всяких усилий, и их попытки измотать его только заставляли его бегать быстрее.

Эбису тоже кое-что получил от нашей игровой сессии. Хотя он не был действительно заинтересован в том, чтобы на него забрались, у него было много полезных вещей, чтобы сказать о стратегиях преодоления огромных преимуществ Гаи. И дети слушали.

Вот почему Гай вообще вспотел.

- Ты чувствуешь себя лучше, Кейсуке-сан?" - спросил Гай.

Я задумался.

Пока меня не было дома, здесь не было никаких ожиданий. Эбису и Генма сосредоточились на квалификации Эбису для специального йонина. Гай просто развлекался. Я был там только для того, чтобы округлить цифры, но мое присутствие на самом деле не сопровождалось никакими ожиданиями.

Было приятно, что мы смогли выйти из игры.

-Я в порядке, - сказала я, хотя это слово внезапно показалось мне неуместным. Я просто не могла выразить словами то, что чувствовала. Но и пробовать не хотелось.

-Хорошо, - сказал Эбису.

Генма резко дернул головой, и в следующее мгновение рядом с ним оказался еще один шиноби.

Рикуто наклонился над краем крыши и помахал нам вниз, прилепив ноги к планкам крыши с помощью чакры. - Привет. Хорошо ли ведут себя мои дети?"

- Они были ангелами!" - радостно воскликнул Гай, когда Генма отпрянул от новоприбывшего.

-Дааааааад,- заскулил Кадзуки. - Ты же мииин."

- У нас всегда все хорошо, - сказала Мию."

-Угу,- сказал Рикуто. Он взглянул на Генму и спросил:"

-С ними все в порядке, - ответил Генма.

«хорошо. Тогда, я думаю, они все заслужили дополнительную закуску."

- Перекусить?" - повторила Таюя, забираясь Генме на плечо. - Анмицу!"

Как будто это был какой-то сигнал, Кайто и Айко немедленно встали по стойке "смирно". - Анмицу?- спросили они.

- Ага, - и как только он это сказал, дети Рикуто вместе с Айко, Кайто и Таюей немедленно бросились в столовую. Гай и Генма пошли с ними—хотя в случае Генмы это было отчасти потому, что Таюя пыталась прыгнуть с крыши вместе с ним, как со своим трамплином.

Року остался там, где был, все еще дремал. И Эбису тоже.

-Эбису-сан, ты можешь пригласить Року-куна на ужин, чтобы он не пропустил?" - спросил Рикуто.

Эбису колебался, с любопытством оглядываясь на нас.

-Все в порядке, - сказал я Эбису.

Коротко кивнув мне, он поднял Року и понес его вслед за другими детьми. Парень даже не пошевелился во сне.

Рикуто спрыгнул с крыши и приземлился рядом со мной. - Что, тебе не нравится анмицу?"

На самом деле я не был голоден. Но сладости звучали приятно.

Рикуто, который мог читать по моему лицу, сказал:"

Я последовал за ним в столовую, возможно, немного более веселый, чем раньше.

После обеда дети разбрелись в разные стороны, чтобы найти среди горожан своих наставников. Я не стал спрашивать, где они учатся и чему.

Я решил принять ванну.

У Сораямы была баня, и вскоре после обеда там никого не было. Если бы это было так, я бы нашел душ в гостинице.

Вместо этого я взял там свои банные принадлежности и решил немного отмокнуть.

Банщика не было, поэтому я попыталась вспомнить правила из Конохи. Вывешенных правил, как я догадался, тоже не было.

Шаг первый: Снимите обувь.

Шаг второй: Раздевайтесь догола и бросайте одежду в бесплатную корзину. Никто не станет красть мои вещи.

Шаг третий: Примите душ и тщательно смойте.

Шаг четвертый: На самом деле пойти в горячий источник, который был на открытом воздухе. И это был декабрь.

Умывшись и вытащив бутылку с водой из тюленя, который я принес с собой, я вошел в горячий источник, чтобы просто...ну, посидеть там.

Скамья, построенная ниже уровня воды, была достаточно высокой, чтобы я мог прислониться

головой к камням, выставив плечи. Я был погружен в воду по грудь. Резкий холод резко контрастировал с горячей водой. Я, наверное, не перегреюсь.

Я задремал.

Я почувствовал, что кто-то приближается, но чакра исчезла, и я не беспокоился об этом.

Мне просто нужно было время, чтобы побыть одной и перестать думать.

-А, Кейсуке-тян, - раздался чей-то голос.

Я открыл глаза. Вот тебе и одиночество на какое-то время.

-Ты выглядишь не так плохо, как я ожидала, - сказала Нанами. Ее зеленые глаза сузились, когда она посмотрела на меня.

Я уставился на нее, ища более веские причины.

Прямо под ключицами все ее тело растворилось в воде. Даже кончики ее седых волос стали невидимы в горячем источнике и облаке пара, поднимающемся от него.

- ...Хорошо,- сказал я. Потом я снова попытался вздремнуть в воде.

Два пальца ткнули меня в лоб. -Грубо. Просыпаться."

«почему?" Я спросил.

-Потому что я с тобой разговариваю, - ответила Нанами. - Ее голос внезапно стал гораздо ближе.

Мне не хотелось двигаться, но ... - Если ты прикасаешься ко мне прямо сейчас, прекрати."

-Я слилась с родником, - сказала Нанами, нахмутив брови. - Я прикасаюсь к тебе прямо сейчас."

Я посмотрел на нее долгим пустым взглядом. Она придвинулась ближе, но ее голова и плечи все еще были единственными частями тела, которые выглядели человеческими.

Я вылез из ванны. - Нет.

- Я все еще хочу поговорить с тобой, - услышала я голос Нанами.

- Не сейчас, - сказал я. Я был бы счастливее, если бы мы не разговаривали голыми. Я мог бы терпеть почти всех людей, которых знал в Конохе, но Нанами была сильнее. И сливался с водой.

Я не собиралась ни в кого купаться. Просто нет.

После недолгих поисков я нашел в бане запас полотенец и юкаты. Я вытерся и надел одну из юкат, затем решил пойти и взять свою одежду.

Нанами все пыталась заставить меня поговорить с ней.

- Ты не хочешь со мной поговорить?"

- Что случилось?"

- Ты все еще учишься у Широ Водному ниндзюцу?"

- Ты завтра уезжаешь?"

Я проигнорировала все это и, наконец, нашла все свои вещи. Шампунь, проверь. Мыло, проверь. Бутылка воды...

Не проверять.

Должно быть, я его где-то оставил. Я повернулся к Нанами, чтобы спросить.

И я увидел, как она играет с моей слегка деформированной бутылкой.

Она была деформирована, потому что замерзла.

Здорово. Широзора, вероятно, находилась по другую сторону перегородки.

- Знаешь, я не поблагодарила тебя за то, что ты сегодня играла с Кайто, - неожиданно сказала Нанами.

- Нет проблем, - сказала я, решив, что бутылка с водой того не стоит.

Кайто, по крайней мере, был симпатичным. Он был ребенком. Нанами было не меньше тридцати, и ее причуды были гораздо менее очаровательны.

Кстати, Нанами решила, что пора попробовать что-то другое. Она улыбалась, и это заставило меня остановиться. Неужели она думает, что мне просто...нужно расслабиться?

Следующее, что я помню, это то, что она пыталась плескаться на меня, все еще держа руку в воде.

Горячая вода хлестала из родника, как хлыст, а вместе с ней и наполовину растаявшая бутылка.

- Нет.

У меня все еще было достаточно рефлексов, чтобы отскочить в сторону, придерживаясь своей точки приземления в трех метрах, когда вода хлынула вниз. Чакра крепко прижала меня к полу, пока я не перестала хотеть.

Зато я поймал свою бутылку с водой.

Затем я повернулась на каблуках и со всеми своими вещами вышла из женской части бани.

Я не хотел иметь ничего общего с неуместным чувством "веселья" Нанами."

А потом я увернулся от куска льда, образовавшегося за дверью, и обошел ведро со снегом, которое чуть не упало мне на голову.

То, что было веселым на тренировках, теперь просто раздражало.

Они хотели как лучше. Я знал, что у них добрые намерения. Вот почему я не злилась.

Почему я не позволяла себе злиться.

Я тяжело сглотнула и просто ушла. Мне не нужно было с этим разбираться.

Где-то около ужина я решил, что не голоден.

Какое-то время я сидел в гостиничном номере в пижаме, снова листая "Ича-Ича Рай".

Это было совсем не смешно.

Я была слишком занята тем, что злилась на себя, чтобы сосредоточиться.

Звучало странно. Это все еще было правдой.

Мне не следовало расстраиваться, злиться или раздражаться. Я даже не должен был онеметь.

Но я слишком долго смотрела на одну и ту же страницу и кипела.

Это было так глупо. Широзора и Нанами были странными и невнимательными, но в любом другом настроении я бы, по крайней мере, подыграла. Или сопротивлялся.

Как бы то ни было, я снова и снова бичевала себя за то, что чувствовала то, что не было солнечным светом и единорогами.

Пока я ничего не почувствовала.

В этот момент кто-то постучал в дверь.

Поскольку я никогда не учился, я открыл дверь.

Это был Рикүто.

Глядя на него, я должна была заметить разницу с нашей последней встречи. На самом деле Рикүто был ниже меня на четыре сантиметра. Его козлиная бородка была пронизана мелкими седыми пятнышками, хотя я был почти уверен, что ему еще нет сорока. И в кои-то веки он не улыбался, не поддразнивал и не шутил.

Рикүто в серьезном режиме случался только один раз, насколько я помнил. Это не было счастливым воспоминанием.

Я впустил его.

Я сел за стол, поставив локти на столешницу.

- Итак, мы давно не разговаривали, Кейсуке-сан." Рикүто устроился на одной из подушек у низкого столика, но на почтительном расстоянии. Это было похоже на то, что он хотел избежать того, чтобы быть в пределах досягаемости.

Я склонила голову набок и позволила ему говорить.

Рикуто заговорил не сразу. Его взгляд был прикован к моему лицу, где, я была уверена, эмоции сразу испарились.

-Ты чувствуешь себя...расстроенной?" - подсказал Рикуто.

- Ты думаешь? - пробормотал я."

- Что это было?" Так много для того, чтобы быть бывшим Ива джонином.

Я вздохнула.

- Малыш, я видел тебя однажды в "голубой луне". Если тебе нужно что-то снять со своей груди, то меня точно не будет рядом, чтобы кричать на тебя за это."

Я снова вздохнул. Ну, если он действительно хотел знать... - Я провел чертов год вдали от дома, с минимальными контактами, потому что Сэнсэй хотел "защитить" меня."

Откуда это взялось?

..- Я не знаю?

Изобу издала какой-то звук, но больше ничего не сказала.

-От чего?" - спросил Рикуто, наклоняясь вперед.

- Какая-то клановая чушь." Я пожала одним плечом, подтянув одно колено к груди. Я крепче прижала ее к себе и положила на нее подбородок. - Может быть, кто-то ныл, что Шимуру убили, а я не был должным образом спокоен, когда мы сообщали эту новость кланам."

Если я сосредотачивалась на нем слишком долго, то могла почувствовать неприятный прилив гнева, kloкочущий внутри меня, поэтому я издала раздраженный звук и попыталась выбросить его из головы.

- Только это? А через полтора года развернут? Ишь, кого ты разозлил?" - спросил Рикуто.

- Думаю, все." Я взглянул на него. - Я никому об этом не говорила."

-Малыш, это может быть для тебя новостью, но торговцы болтают, - резко сказал Рикуто. - А мой контракт на вызов? Почтовые голуби. Я знаю почти все, к чему могу получить доступ."

- Люди говорили обо мне так далеко от Конохи?" - спросила я, моргая.

- Э, нет. Я просто получаю новости здесь, благодаря распушенным губам в деревне, - ответил Рикутто, пожимая плечами. - Итак, я так понимаю, вы не знаете всей истории."

-Между возвращением домой и тем, чтобы мне снова надрали задницу, нет, - прорычал я. Ну и что с того, что я была слишком разбита, чтобы связывать мысли воедино? Я знала достаточно, чтобы понять, что Сэнсэй лгал мне, держал меня вдали от людей, о которых я заботилась так долго, что я почти забыла, как они выглядят, и даже не могла оправдать это.

А потом он снова выгнал меня, чтобы разобраться с обломками.

К черту его причины. Мне было уже все равно.

—Это как ... послушайте, все в деревне считают его героем. И все же каждый раз, когда происходит что-то плохое, это происходит со мной или с Обито, и это просто продолжает происходить, - сказала я, рыча. —Даже это гребаное повышение-его идея, и он просто ... Я думал, он хочет, чтобы я набрался опыта. И это была просто ложь, чтобы удержать меня подальше." Я в отчаянии запустила руки в волосы. - А я никогда даже не хотел быть джонином! Специальный йонин достаточно хорош!"

Рикутто откинулся на спинку стула и позволил мне разглагольствовать, но я заметила, что после последней жалобы он заколебался. - Что ты хотел сказать?" Я спросил.

- О, я просто хотел узнать, слышали ли вы квартальные отчеты фабрики слухов." Рикутто пожал плечами. - Я имею в виду, ты бы знал, если бы управлял сознанием Четвертого Хокаге, убивая политических соперников, верно?"

Какого хрена?

- Звучит знакомо, - добавила Изобу через мгновение. Мы с Курамой обсуждали это не так давно.

- Какого хренана самом деле ?" - потребовал я ответа. В тот момент я не был уверен, с кем больше разговариваю-с Исобу или Рикутто.

Рикутто ухмыльнулся в лицо моему гневу, потому что он был мудаком. -О, это даже не лучшая часть. Последняя версия—или, может быть, новейшее дополнение?—это то, что вы на самом деле спите свой путь к вершине!"

-К—Как это вообще? .. " - пробормотал я. - Это отвратительно!"

Рикуто расхохотался. - И очевидно, Четвертый Хокаге немного идиот. Почему он просто не сказал тебе и не указал на мельницу слухов? Это было бы весело."

Наверное, потому, что я бы ничего не сделал. Я слышала и другие попытки испортить свою репутацию, но большинство из них прекратились после моего боя с Сэнсэем, не так ли?

И кроме того, мы были шиноби. Миссии по соблазнению, возможно, были бы прерогативой АНБУ в обычных обстоятельствах, но мы сделали бы почти все, чтобы обеспечить успех миссии. Секс был просто еще одним инструментом, если мы этого хотели.

Но с Сэнсэем? Уууууууууу.

-А может, и это еще не вся история, - задумчиво произнес Рикуто. - Но это определенно та часть, которую мои глаза и уши в мире потрудились запомнить. Что еще может происходить за закрытыми дверями?" - И он поднял брови.

Если бы у меня был кунай, я бы, наверное, бросил его в него. - Если ты пытаешься меня разозлить, то это работает."

- Хорошо!" - ответил Рикуто, глядя мне прямо в лицо и ухмыляясь так, что мне захотелось ударить его по лицу. - Будь честен с самим собой! Возвращайся домой и скажи Желтой Вспышке, чтобы Он либо был с тобой откровенен, либо пошел к черту." Рикуто слегка отступил. - Сражайся за то, что имеешь, и сохрани это любой ценой. Или умереть."

Эта точка зрения, вероятно, объясняла, почему Рикуто на самом деле был пропавшим без вести. Злить начальство-это не способ избежать самоубийственных миссий.

-Уходи,- сказала я едва ли вежливым тоном.

-Хорошо, хорошо, - сказал Рикуто. Он поднялся на ноги и засунул руки в карманы, как будто не ожидал от меня возмездия.

Что ж, он был прав. У меня не было привычки стрелять в посыльного, даже если сообщение было доставлено с излишней дерзостью, а посыльный был мудаком.

Это все же было лучше, чем хандрить.

Как только Рикуто ушел, я с трудом поднялся на ноги и пробормотал себе под нос несколько отборных слов.

Я так понимаю, ты снова жив? - спросила Изобу с легким оттенком сарказма.

- Да, - сказал я ему. Можно сказать и так.

Хорошо. - Я предпочитаю, чтобы у тебя была твердая воля, - сказала Изобу. Отрицание своего гнева и боли ни к чему нас не привело.

Я думаю. Я уставилась на свои руки. На самом деле мне было не лучше. Рикунто только что разозлил меня настолько, что сломал печать апатии. И, может быть, этот гнев унесет меня домой, как чертов воздушный шар.

Или, может быть, я проснусь с таким же опустошенным чувством, когда он исчезнет.

Я собирался подробнее остановиться на этой мысли. Я мог бы даже возразить, что Исобу хотела вытащить из этой дерьмовой ситуации. Дерьмо.

Ха.

Мне нужно было прогуляться, чтобы проветрить голову.

Так я и сделал.

Я был где-то около овощного ларька, когда услышал песню в своей голове.

Тайная сторона меня

Я никогда не позволял тебе видеть

Я держу его в клетке

Но я не могу это контролировать

Так что держись от меня подальше

Зверь уродлив

Я чувствую ярость

И я просто не могу его удержать

Что же это за мусор? - спросила Исобу, когда мир начал немного расплываться по краям.

- Английская музыка, - сказал я ему, удивляясь, что все еще могу ясно мыслить. Ладно, это было, вероятно, одно из худших гендзюцу, в которых я был пойман—под этим я подразумевал, что это отстой. Бабочки оказались в несколько раз более смертоносными.

Я мог воспринимать всю чакру в нем, чего не должно было случиться. Эта чакра принадлежала Закуро, но женщины поблизости не было. На самом деле, за все это время я ни разу ее не видел. Какого черта?

Я от него избавляюсь. - Это просто шум, - сказала Изобу, и его чакра пронзила мои чувства, как резиновая лента.

И когда гендзюцу спустился, это было громко.

Не гендзюцу, но там были десятки—сотни—сигнатур чакры, все они толпились на моей ментальной карте склонов горы Сорагами и освещали ее, как гребаный пинбол.

- На нас напали, - я автоматически сложил руки вместе. Изобу—

На нем, сказал он, и наша чакра вспыхнула вместе, чтобы вырвать гендзюцу у всех в Сораяме.

Послышались крики.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495571>